

РАЗДЕЛ II. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

История Древнего мира и Средних веков

УДК 94(3)(340.152)

Никитина А.Д.

Московский институт экономических преобразований

СТРУКТУРА СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ ГОРОДА-ГОСУДАРСТВА АШШУР В XIX В. ДО Н.Э.

A. Nikitina

Moscow Institute of Economic Reforms

THE JUDICIAL SYSTEM OF THE XIX BC CITY-STATE OF ASSUR

Аннотация. В статье рассматривается структура правоприменительной системы в государстве в северной Месопотамии со столицей в городе Ашшур. Функции различных правовых институтов реконструируются с использованием публичных источников и документов частного права из Каниша (ашшурские купцы играли ведущую роль в создании торговых колоний в Малой Азии). Особую роль в судебной системе играл представитель города Ашшура в Канише, выступавший в местных судах в качестве адвоката и в качестве свидетеля.

Ключевые слова: адвокат и представитель в суде, послы городской и торговой общины, местный царский суд, судебная коллегия торговой общины.

Abstract. The paper examines the structure of law enforcement system in the city-state of Assur. The functions and role of various legal institutions are restored with the use of public law sources and private documents from Kanish (Merchants of Assur played the leading role in the creation of trading colonies system in Asia Minor).

The representative of the city of Assur in Kanish played a special role in the judicial system: he appeared in local courts as a lawyer and witness.

Key words: attorney and representative in court, envoys of the city community and of the trading community, local royal court, judicial board of the trading community.

Рассматривая структуру судебной системы в Месопотамии, современный ученый прежде всего обратит внимание на правовые институты, сформированные и активно развивавшиеся в южной и центральной части страны начиная с конца III тыс. до н.э. Правовой юрисдикцией на местах обладал в этот период общинный суд. В рассмотрении дел, наряду с рядовыми общинниками, среди которых выбирались судьи, представлявшие как храм, так и общинную верхушку, участвовали жрецы, а также советники царя, связанные с храмовой администрацией. Более широкой правовой юрисдикцией в указанный период обладал храмовый суд.

Количество судей, как сообщают источники, варьировалось от одного до семи, что могло быть связано со сложностью дела. В качестве председателей в заседаниях суда участвовали сменные чиновники-«машкимы», которые были представителями царя, контролирующими деятельность местных административных органов.

Во время расцвета правовой культуры в расположенном на исследуемых территориях старовавилонском царстве во II тыс. до н.э. к уже имеющимся судебным институтам добавились в качестве более высокой инстанции городские суды крупных административных центров. Высшей судебной инстанцией становится царский суд, в юрисдикцию которого входила часть уголовных дел, государственная измена и прелюбодеяние.

Однако о системе судопроизводства северного соседа старовавилонского царства – государства со столицей в г. Ашшур, который в указанный период был одним из главных центров древневосточной внешней торговли, из-за скудности источниковой базы мы знаем сравнительно немного.

Мы постараемся восполнить имеющийся пробел, исследовав относящиеся к периоду с середины XX по конец XIX вв. до н.э. юридические источники частного материального права из международных торговых колоний в Малой Азии, которые создавались ашшурскими и другими семитскими купцами и в деятельности которых они активно участвовали. Для более детального рассмотрения указанного вопроса мы также используем данные фрагментарно сохранившегося нормативного источника публичного права, относящегося также к указанному периоду – устава ассирийской торговой колонии.

Из первой таблички, содержащей текст устава колонии, мы узнаем, что самоуправляющаяся торговая колония с центром в малоазийском городе Канише (*kārum*), активными членами которой были ашшурские купцы, делилась, вероятно, по этническому признаку на три части и судила суд, т. е. осуществляла административные функции, в число которых входило и расследование судебных дел. В

том случае, если члены трех частей не могли прийти к единому мнению по поводу какого-либо дела, то созывалось собрание всех членов торгового сообщества [3, р. 376-407].

Дела, связанные с денежными расчетами, разбирали т.н. «великие» (*awēlū rabi*) – наиболее богатые купцы-сообщинники из различных этнических групп. Другая, более многочисленная часть торговой общины – «малые» (*awēlū ṣaḥri*) были, вероятно, помощниками, членами семей и посредниками для членов первой группы. Они не имели права обсуждать финансовые вопросы и даже не могли присутствовать в здании конторы торговой общины во время их обсуждения.

Непосредственно судебные дела постоянно, в течение 1/5 части года, рассматривала сменяемая коллегия *ḥamuštum*, состоявшая из двух, реже трех человек – судьи и одного или двух товарищей-помощников (*tappa'um*). В юрисдикцию такого суда входили также, прежде всего, финансовые вопросы, связанные со спецификой коммерческих операций, постоянно нуждавшихся в оборотном капитале, создававшемся с помощью операций вклада и ссуды (кредита).

Казусы, связанные с убийствами и кражами внутри отдельных кварталов торговой колонии, где селились отдельные этнические группы, решаются в присутствии т. н. *rābiṣum* без привлечения суда колонии.

Однако поскольку система торговых колоний располагалась на территории мелких малоазийских царств, то купцам – «великим», которые осуществляли функции управления сообществом, постоянно приходилось сотрудничать и с местными купцами, являвшимися членами общин местных поселений, и с представителями местной царской администрации и лично правителями.

В уставе торговой колонии, кроме того, зафиксировано, что при рассмотрении различных финансовых вопросов, в т. ч. и процессуального характера, должен присутствовать старейшина города (*awēlum rabi ālim*). Но о каком городе говорится в источнике?

Если придерживаться точки зрения отечественного исследователя Н.Б. Янковской,

которая является более обоснованной, то в тексте документа указан представитель городского совета Каниша – центра торгового сообщества. Подтверждением этого мнения может служить упоминание во второй табличке источника судебного дела о серебре или золоте (о платежных средствах и эквивалентах стоимости), которое мог возбудить один из купечества (*tamkarūtīm*). Купцами-«тамкарами» в частных коммерческих документах, фиксирующих деятельность системы торговых колоний в Малой Азии, именовали обычно местных торговцев, выступавших посредниками между иностранными купцами и ремесленниками-жителями поселений [2, с. 14-91].

Другое мнение высказывал французский исследователь П. Гарелли. Неоправданно, по нашему мнению, преувеличив роль ашшурского как экономического, так и внешнеполитического влияния в Малой Азии, он полагал, что в заседаниях совета торговой общины учувствовал старейшина самого города Ашшура. Ученый включал всю систему торговых колоний в якобы существовавшую в исследуемый период «староассирийскую империю» с центром в Ашшуре [5, р. 134-179].

Обратившись к частным документам материального права, мы можем выявить других участников рассмотрения и разрешения имущественных казусов. Активное участие как в коммерческой, так и в посредническо-правовой сфере принимали послы городской общины Каниша и малоазийского торгового сообщества, к которым часто обращаются за помощью иностранные (также и ашшурские) купцы (*ana šiprī ša ālim u kārim Kaniš*). Эти должностные лица обычно посредничают в коммерческих делах с местными малоазийскими правителями от имени торговой общины, и с местными общинами от имени городской общины Каниша. Участие в сделках послов самого Ашшура, на что указывает П. Гарелли, экономически и юридически не оправдано, поскольку иностранным (в том числе ашшурским) купцам не разрешалось вести коммерческую деятельность без участия местных торговцев.

Местные правители также посылали своих послов для проверки соблюдения торговыми колониями, расположенными на их территории, обычаев делового оборота и договоров (*mamītum*), которые с применением различных клятв иностранные купцы заключали с ними для ведения бизнеса.

Правоприменительные функции в таких царствах исполнял как сам правитель, так и его чиновники. В центре системы торговых колоний городе Канише главным судьей был «начальник лестницы» (*rabi simmiltim*), который обычно являлся родственником правящего царя. Также большую роль в досудебных юридических процедурах играл главный казначей (*rabi sikkitim*) [1, с. 81-94].

Но, кроме указанных представителей администрации местных общин, торговых колоний или правителей в табличках, рассматривающих различные иски членов, прежде всего, ашшурской части торгового сообщества, часто упоминаются лица, названные термином *rābišum*. Этот термин содержится как в имущественных, так и в других видах исков. В чем же заключалась их роль в судебных процессах и судебной системе в целом?

Первоначально *rābišum* считался поверенным города Ашшура, посланным в центр системы международных торговых колоний для контроля и правового надзора за деятельностью ашшурских купцов и сбора податей с них. Именно поэтому указанное должностное лицо участвует в рассмотрении судебных дел о кражах и убийствах (т. е. тех делах, которые в современном праве квалифицируются как уголовные), произошедших в квартале ашшурских торговцев. Такие дела относились к юрисдикции городского суда в Ашшуре.

В некоторых табличках мы находим четкие указания на то, что перед нами представители города Ашшура. В документе № 87, опубликованном и переведенном французской исследовательницей С. Мишель, к анонимному *rābišum* обращаются – *rābišum* моего господина [7, р.132]. Однако мы не разделяем мнение Мишель о том, что перед нами представитель и должностное лицо царя. По нашему мнению, он командировался в торго-

вые колонии главой городского совета Ашшура (ukullum).

В некоторых табличках функции *rābiṣum* продемонстрированы наиболее полно. Это документы № 87, 88 и 211, опубликованные С. Мишель, № 20 из коллекции Голеницева, переведенный отечественным ученым Н. Б. Янковской, а также № 338, представленный немецкими специалистами Ю. Леви и Г. Айсером [7, р. 132; 6, р. 310-311; 2, с. 133-135; 4, Т II, S. 31-168].

В первых двух источниках указанное должностное лицо передает одному из членов ашшурской группы купцов Ашшур-Малику требование главы городского совета Ашшура прервать поездку из небольшого торгового поселения Нихрия в Ашшур, представ перед судьями торгового общины Каниша, по поводу рассмотрения дела о финансовом конфликте последнего с другим членом группы – Пузур-Иштаром.

В третьем тексте два помощника крупных торговцев Циллалабум и Элати уведомляют своих патронов о необходимости выплатить до конца недоплаченную сумму налогов, которая должна быть отправлена в Ашшур. Поскольку сами они не могут сделать надлежащие выплаты из-за отсутствия денег, они просят купцов задержаться в Канише и передать нужную сумму. Авторы письма уведомляют, что в противном случае будут вынуждены сообщить о недобросовестном поведении купцов правителю Ашшура, *rābiṣum* в Канише и совету торговой общины, что сильно испортит их (купцов) деловую репутацию.

В табличке № 20 сообщается о спорном деле, связанном с незаконным перевозом, вероятно, олова (с контрабандой), которое (дело) было передано в местный царский суд во главе с «господином лестницы». В сделке, вероятно, принимали участие и местные торговцы, но юридическая ответственность в данном случае будет возложена, прежде всего, на пришедших купцов.

От руководящих органов торговых колоний в Канише местной царской администрации было прислано письмо с объяснением произошедшего казуса, но сам купец просит

прислать ему ещё и *rābiṣum* для защиты в суде.

Последняя из указанных табличек входит в группу исков, вчиненных компаньонами к Бузазу и Суэа в связи со смертью их отца главы одного из крупнейших торговых домов Пушукена.

В данном случае *rābiṣum*, вчинивший иск к Суэа, задержал помощников покойного купца, подозревая их в большой недоплате пошлин. Видимо, торговец при жизни утаил часть товара и не уплатил с него положенных платежей. Его сын также пытался спрятать часть серебра и товаров, а доверенное лицо Ашшура предупреждает его о том, что он будет искать все незарегистрированные товары.

Таким образом, мы предполагаем, что *rābiṣum* были богатые и заслуживающие доверия члены совета старейшин, которые также, в недалеком прошлом, были купцами. Они проверяли продаваемые товары и документацию, а также выступали в качестве адвокатов и свидетелей для ашшурских купцов.

Однако кроме анонимных *rābiṣum*, мы обнаруживаем в источниках и других *rābiṣum*, с указанием их конкретных имен или того торгового дома (купеческой патриархальной семьи), в деятельности которого он принимал участие.

В одном из использованных нами источников табличке № 88, представленной С. Мишель, кроме *rābiṣum* – представителя города Ашшура в тексте упомянут другой *rābiṣum* по имени Лалийя, который являлся представителем купца Пузур-Иштара и его торгового дома. Он, действуя как адвокат этого купца, предъявляет претензии другим купцам и отвечает по искам торговцев. В данном случае он вчиняет иск к торговцу Ашшур-Малику.

Тот же *rābiṣum* Лалийя, как сообщается в документе № 86, за свою представительскую (в том числе и адвокатскую) деятельность должен получить за год 5/6 мины серебра (около 0,5 кг), а на текущий момент, как указывает помощник Пузур-Иштара Имдилум, ему уже отвесили 1/3 мин и 5 сиклей серебра (около 200 г). Кроме того, ему оплачивались

услуги свидетеля, если его участие в процессе было разрешено судьей [7, p. 130-131].

В табличках № 337, 339 и др. из немецкой коллекции указан *rābiṣum*, нанятый покойным купцом Пушукеном, которому после смерти патрона недоплатили обещанную ставку. Он вчиняет ряд исков к сыновьям Пушукена [4, Т. II, S. 154-168].

Интересны также таблички № 252 и № 298, где рассматривается юридическая активность *rābiṣum*. Первая из них начинается с фиксации договора между купцами Шар-Нингалом и Шалим-Ашшуром. Далее один из участников договора спрашивает у другого о том, почему его вызывают на царский суд в городе Лухузаттии по поводу иска местного купца о якобы невозвращенных им 18 сиклей серебра (около 27 г). При этом он сообщает о том, что судьи также желали видеть его представителя *rābiṣum* [4, Т. I, S. 271-275].

Во втором документе помощники купца Итур-Илима отчитываются о проведении крупной торговой операции перед советом центра системы торговых колоний Каниша и передают опечатанный документ с финансовым отчетом через *rābiṣum* Ашшур-Нишу [4, Т. II, s. 13-16].

Таким образом, *rābiṣum* мог наниматься одним из семейных кланов для адвокатских и представительских услуг, а также в качестве свидетеля в финансовых сделках как перед руководством торгового сообщества, так и перед судами местных правителей. При этом, как показывают исследованные документы, при неуплате положенных гонораров *rābiṣum* мог подать в суд на своего бывшего хозяина.

В табличках № 91 и № 92, опубликованных С. Мишель, знакомый нам купец Пузур-Иштар подает иски на своего *rābiṣum*, который не смог защитить его права в одном из процессов, открытых по иску другого ашшурского торговца. Также известный нам адвокат Лалия подает встречный иск, указывая, что он потратил огромную сумму денег в рамках указанного процесса и остался без средств к существованию, так и не получив от торговца обещанной компенсации [7, p.134-135].

Изначально направляясь городским советом Ашшура в Малую Азию для контроля за финансовой деятельностью ашшурских купцов, защиты интересов государства перед местными правителями и сбора налогов с продаваемых ими товаров в пользу храма Ашшура и самого города-государства, основу экономики которого составляла внешняя торговля, *rābiṣum* после истечения срока полномочий, вероятно, оставался в Канише. Здесь, действуя уже от своего имени, он нанимался к крупным купцам – главам торговых домов для защиты их интересов в судах местных правителей, а иногда и в суде самой торговой общины, а также для других посреднических операций, вкладывая, вероятно, часть своих средств в торговый бизнес своих патронов.

Учитывая тот факт, что самые крупные ашшурские торговцы, ведущие бизнес в Малой Азии, были обычно членами городского совета Ашшура (а остальные – членами городского собрания общины города), можно предположить, что судебная система самого Ашшура состояла из тех же институтов, что и рассмотренная нами в центре системы торговых колоний – Канише. Кроме того, как указывают Н.Б. Янковская и С. Мишель, ашшурские и другие семитские купцы (амореи) обычно транспонировали на малоазийскую землю уже используемые ими административные и правовые структуры – суды местных поселений, городской суд и создаваемый в исследуемый нами период в связи с укреплением власти правителя царский суд [2, с. 14-24; 6, p. 55-79].

В качестве адвоката в суде правителя или городского совета мог присутствовать *rābiṣum*, нанятый аналогичным образом ашшурскими купцами для участия в процессах и внутри государства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гиорградзе Г.Г. *Rabi simmiltim* «каппадокийских» табличек // «Вестник древней истории» (ВДИ). – М., 1966. – № 4.
2. Янковская Н.Б. Клинописные тексты из Кюль-Тепе в собраниях СССР. – М., 1968. – 306 с.
3. Driver G.R., Miles J.C. *The Assyrian laws*. – Oxford, 1935. – 435 p.

4. Eisser G., Lewy J. Die Altassyrischen Rechtsurkunden vom Kültepe, T. 1-2, Urkunden 1-290. – Leipzig, 1930, - 340 s., T. 3-4, Urkunden 291-341. – Leipzig, 1935. – 214 s.
5. Garelli, P. Les Assyriens en Cappadoce. – Paris, 1963. – 456 p.
6. Michel C. Correspondance des marchands de Kaniash. – Paris, 2001. – 601 p.
7. Rendre la justice en Mesopotamie (Archives judiciaires du Proche-Orient ancien (III-I millénaires avant J.-C.)), PUV. – Saint-Denis, 2000. – 263 p.

УДК 94(35) “1118/1157”

Запорожец В.М.

Московский государственный институт международных отношений МИД России

**ИМПЕРИЯ ВЕЛИКИХ СЕЛЬДЖУКОВ
ПРИ СУЛТАНЕ САНДЖАРЕ (1118-1157 гг.)**

V. Zaporozhets

*The Moscow State Institute of the International Relations
of the MFA of Russia*

**THE EMPIRE OF GREAT SELDZHUKS
UNDER THE SULTAN SANDZHAR (1118-1157)**

Аннотация. В статье анализируются история сельджукского государства при последнем султани, который правил империей Великих Сельджуков. Султан Санджар был выдающимся государственным деятелем и полководцем. В частности, при нем было окончательно завоевано и включено в состав империи Великих Сельджуков государство Газневидов. Санджар добился стабилизации внутривосточной ситуации в империи. Однако судьба великого султана была полна драматических событий. Он потерпел поражение от кара-китаев. В конце своей жизни Санджар был взят в плен кочевыми огузами.

Ключевые слова: Великие Сельджуки, султан Санджар, завоевание государства Газневидов.

Abstract. The article analyzes the history of Seljuk's state under the rule of their last sultan. Sultan Sanjar was an outstanding statesman and military leader. In particular, he finally conquered and added to his empire the state of Ghaznavids. Sanjar stabilized the internal political situation in the empire. However, the fate of the great sultan was full of dramatic events. He was defeated by the Carakitaiys. In the end of his life Sanjar was captured by the nomadic Oguzs.

Key words: Great Seljuks, sultan Sanjar, conquest of the Ghaznavid's state.

Последним и самым известным в письменной истории Ближнего Востока султаном империи Великих Сельджуков был Абуль-Харис Санджар. Средневековый историограф Равенди пишет, что Санджар был «спокойным человеком, вел правильный образ жизни, казна его была всегда полной, он одержал множество побед, ликвидировал врагов и завоевал славу» [6, с. 164].

На фоне своих предшественников – слабых правителей и неудачливых военачальников Беркиарука и Тапара, Санджар действительно был выдающимся государственным деятелем и полководцем. Эти его качества проявились уже в молодые годы, когда он был всего лишь